

## Глава 14.

Еще больше лосьона попало ей на лопатки и дальше вниз по позвоночнику. Я массировал ей поясницу гребными движениями наружу. Я встал, призывая маму раздвинуть ноги, и опустился на подушки ее шезлонга правым коленом. Я двинул свои ладони вниз, прямо к разделительной линии, где ее спина переходила в ягодицы, и не пошел дальше. Мама глубоко и протяжно вздохнула. Я скользнул своими скользкими пальцами вниз по ее бокам, на мгновение задержался не ее бедрах, а затем двинулся вверх.

- Осторожно, - предупредила мама, когда я приблизился к ее груди. Я приблизился как можно ближе к этим холмам. Мои указательные пальцы были в десятых долях секунды от прикосновения к нижней части ее груди, прежде чем я отстранился. Мама вздрогнула. Ее кожа сияла. Я был влюблен.

- А теперь ноги, - сказал я и неуверенным шепотом добавил: - раздвинешь их?

Тело мамы задрожало.

Я начал с ее лодыжек и двинулся вверх по икрам, все время глядя ей между ног. Я проследил за V-образным изгибом ее бедер до кремовых складок ее мягкой киски. Мое сердце бешено колотилось. Мой член поднялся вверх, наполняясь похотью. Мамины внешние складки плотно прилегали к ее внутренним губам, которые были прижаты друг к другу, как две половинки бархатных занавесок на сцене, прежде чем они открылись, чтобы показать шоу.

Я потер скользкие от лосьона руки о мамины икры, сделав несколько проходов между ее лодыжками и тыльной стороной коленей. Я надавил на кожу матери, и она застонала от удовольствия.

- Как приятно, когда меня снова вот так трогают, - прошептала Мама. - Ты такой заботливый и тщательный.

Я продолжал подниматься вверх, мимо ее коленей, и ее стоны от того, что ее мышцы расслабились, превратились в низкий стон, который шел из глубины ее живота. Текстура ее бедер полностью закалила мой член. Я не мог остановиться, чтобы дать себе время смягчиться, мои руки лежали на бедрах моей матери, приближаясь к ее заднице, и я не знал, остановлюсь ли я, прежде чем все станет неприличным.

- Осторожнее, детка, - сказала Мама, когда я поднялся выше. - Детка, осторожнее.

До меня донесся мамин голос. Я остановился там, где ее ягодицы соприкасались с бедрами. Упершись кончиками пальцев в ее кожу, я потянул руки вниз, оставляя ее изгибы блестящими от лосьона. Я несколько раз провел ладонями по бокам ее ног, прежде чем переместил руки к внутренней стороне бедер, к коленям-на данный момент.

У мамы перехватило дыхание.

Я двинулся вверх, оказывая большее давление, что заставило ее ноги раздвинуться настолько, насколько позволял шезлонг. Я был уже на полпути к ее бедрам, когда она зашипела, заставив меня остановиться, но только на секунду. Я поднялся выше, мои большие и указательные пальцы раздвинулись, ее мягкая внутренняя плоть скользила по изогнутой паутине, соединяющей мои пальцы.

- Детка, - предупредила мама, когда я подошел ближе к ее блестящему центру. - Детка. - Щель между ее внутренними губами блестела от только что образовавшейся росы. Она произнесла свои слова более высоким тоном. - Детка!

Я остановил свои руки менее чем в дюйме от ее наружных половых губ. Я держал свои пальцы там, а затем толкнул их наружу, натягивая ее кожу, пока ее влажные половые губы не раскрылись под давлением моего прикосновения. Мама застонала. Линия прозрачного меда протянулась между ее внутренними губами, и внутренний жар ее киски омыл мои пальцы. Я застонал, не в силах остановиться. Я провел руками вниз по ее ногам, прежде чем полностью отпустить тело моей матери.

- Пора переворачиваться, - прошептал я.

Мама тяжело дышала.

- Переворачивайся, - сказал я более настойчиво на этот раз.

Мама опустила правую руку под ее тело, между ног и ниже киски, ладонью вверх. - Дай мне немного лосьона, детка.

Я вылил немного на ее руку. Она закрыла ею свою киску, пряча свой шелковистый секс от моих глаз, пока втирала лосьон в свои мягкие складки. Я смотрел, как она разминает свои губы, и струйка преякулята покрыла мой член. Я вытер ее, пока она втирала лосьон в свою киску.

- Так как ты не можешь, то я сама, - сказала мама, тяжело дыша. Она втирала излишки в свои ягодицы, раздвигая оба холма и давая мне широкий угол обзора ее гладкой задницы, когда она намазывала ложбинку через свою трещину.

Я чуть не выронил бутылку. Мама не торопилась, вращая пальцем вокруг своего анального кольца один круг в slow-motion, который заставил мой член качаться вверх и вниз. Мама перевернулась. Я не мог видеть за ее тонированными стеклами очков, но она могла видеть мои глаза и многое другое. Я посмотрел вниз, вспомнив, что мой член был полностью твердым.

- Все в порядке, малыш, - сказала Мама. - Это естественно. - Она рассмеялась. - Я польщена, и я

немного... ну, ты видел. Лучше здесь, чем когда мы позируем, и мне некуда бежать.

- Да, - сказал я, - лучше наедине. - Я даже не покраснел. Мой голос не дрогнул. Я напряг свой член, заставив маму рассмеяться. Она повернула голову в сторону.

- Займись моим передом, - сказала Мама. - Везде... ты же знаешь, где именно.

Я налил лосьон в руки и растер им мамины плечи и верхнюю часть груди, стараясь держаться подальше от ее груди. Ее дыхание участилось. Ее соски встали. Я помассировал ей бока, а затем живот, впечатленный твердостью ее мышц. У нее не было пресса из шести кубиков или очертаний одного, но у нее была гладкая мускулатура, которая вела вниз к острым разрезам бедер, пересекающим ее талию.

Я продолжал спускаться, избегая мамин холмик, как бы ни искушал меня этот мягкий треугольник. Сосредоточившись на внешней стороне и верхней части ее бедер, я втирал лосьон в ее кожу, вызывая тихие стоны и прерывистое дыхание с ее губ, когда я массировал мою мать вниз к ее ногам, а затем обратно к коленям.

- Раздвинь их, мама, - прошептал я ей, когда положил руки на внутреннюю сторону ее бедер. Дыхание мамы дрогнуло, но она раздвинула ноги. - Согни колени и раздвинь ноги, чтобы я мог видеть, к чему прикасаюсь. - Я кашлянул. - Я не хочу заходить слишком далеко по случайности.

Мама скривила губы в забавной улыбке. Ее глаза сверлили меня, сила ее взгляда была подавляющей, даже за темными очками. Она сделала, как я сказал, подтянув ноги и согнув колени. Она сложила ступни вместе и раздвинула подо мной ноги, как медвежий капкан.

Мой член пульсировал, выталкивая каплю преякулята через ствол и из его кончика. Мамина киска блестела от лосьона, губы были усеяны утренней росой, а может быть, и потом от жары. Под ее киской сияли промежность и задница. Пот капал с моего лба. Ее щель открылась для меня, раздвинувшись достаточно широко, чтобы дразнить меня своими розовыми стенками, когда нежное мясо ее внутренностей прижалось друг к другу, создавая замкнутый шов, который я хотел открыть своим языком.